Тьюле подошла к дрожащему мужчине и с чарующим выражением на лице прошептала ему на ухо. Она дотрагивалась до него обеими руками, дразнила и извивалась. Она использовала кончик языка, а затем все свое тело. Его сморщенное, безразличное мужское достоинство немедленно вернулось к жизни, но вместо этого мужчина жалобно завыл.

"Ах! Пожалуйста остановись. Это мой предел!"

"Сейчас. Это не то, что говорит твой член. Ну же скажи мне, что задумал Боуро."

"Не знаю! Что может знать такой болван, как я!?”

"Блефуешь. Ты должен знать, что делает твоё начальство. Если чуть -чуть используешь свою голову, то сможешь понять что-то. А теперь говори мне все, что знаешь! Говори!"

"Понял. Говорю.Подожди, пожалуйста ... Боуро хочет чтобы Харьо вошли в Имперскую родословную. Он перепробовал множество способов и средств, чтобы заставить девушку Харьо забеременеть от Зорзала.... после этого, как только он устранит всех наследников из Императорской семьи, Харьо захватит Имперскую родословную. Боуро велел всем девушкам служить Зорзалу.

"Но дело в том, что рядом с его высочеством была я. Кроме того, у него куча рабынь, не так ли?"

"Боуро на это не рассчитывал. Он не думал, что Зорзал будет благоволить тебе."

"И так Боуро сблизился со мной, верно?"

"Да. Это означает, что он воспользовался тобой... ах, урк. гухххх...."

Человек, вероятно, не мог дышать. Он схватился за грудь, глаза закатились, и он упал.

“Ара, это все?”

Тьюле с презрительным взглядом посмотрела на бесчувственного человека перед собой. Учитывая то, что он был истощен спермой, у него закончились последние силы и он умер.

"Честно говоря, эти люди.... Однако ты лучше чем Зорзал. Я похвалю тебя за это."

Возможно, она чувствовала удовлетворение после получения нужной информации, но тюле улыбнулась и поднялась на ноги.

Каждый шаг Тьюле отдавался звоном цепей. Ее руки и ноги были скованы тяжелыми кандалами.

Возможно, Тьюле почувствовала чье-то присутствие у двери, потому что подняла голову.

"Ара, это не Примус Пилюс Борхус. Вы тоже пришли допросить меня?"

Тьюле посмотрела на Борхуса острым, как бритва, взглядом и прошла мимо.

Возможно Борхуса испугала ее аура похоти, потому, что он выгнул спину.

"Нет, такой допрос плохо повлияет на мужчин. Я хотел сказать им сделать это за пределами

лагеря ... но, кажется, все кончено. Это хорошо.”

Борхус не мог полностью скрыть страх в своем сердце и его голос кажется изменился.

"Действительно. В конце концов здесь нет больше мужчин, которые могут доставить мне неприятностей. Что нам следует сделать? Почему бы не выполнить приказы Зорзала Примус Пилюс?"

“Нет. Я не любитель искать женщин перед битвами.”

" Как принципиально. И все же мне нравятся такие мужчины."

"Я польщен. Однако, сейчас не время для таких вещей."

Борхус откинул Тьюле и взялся за топор. Он снял кандалы с ее запястий и начал колотить по ним.

Несколько металлических звеньев, из которых состояли кандалы, отскочили в сторону.

"Что все это значит?”

“Я уже говорил тебе, нет? Мне не нравятся такие вещи. Беги, куда хочешь.”

"Однако Тьюле лениво огляделась по сторонам и сказала, мне будет трудно сбежать, даже если ты мне прикажешь." Она была совершенно голой.

"У тебя есть вода? Я хочу пить.”

"Воду сама найдешь."

"Ну, я не против походить вот так в поисках воды. Но не будет ли это плохо влиять на мужчин?”

Тьюле показала свое тело Бохусу говоря это, намекая, чтобы он нашел ей одежду.

"Эй, у тебя есть что надеть или прикрыть ее тело?”

Борхус оглянулся и сказал это солдату из снабжения, следующим за ним. Он знал, что у войск снабжения должна быть запасная одежда, чтобы прикрыть тело. Однако на Тьюле это произвело неожиданный эффект.

"Ах, Тьюле-сан... Рад тебя видеть."

На лице Фуруты появилась горькая улыбка, как будто он понятия не имел, какое лицо ему следует сделать. Горькая улыбка - это все, что он смог выдавить. После того, как он увидел девушку, которой нравилось заниматься сексом с другими мужчинами, его зависть, его гнев, его жалость и все его эмоции смешались вместе, и после того, как его шок прошел, он застыл на месте... и итогом всего этого была горькая улыбка.

Тьюле, увидела это выражение и на ее лице появилось потрясение, она с криком упала на колени.

"Нееет!"

Она закрыла свое тело руками и обернулась, плача и крича: “нет, не надо, пожалуйста, пожалуйста, не смотри на меня!”

"Уйди! Не смотри! Пожалуйста!"

Увидев, как прежде неукротимая женщина в одно мгновение превращается в хрупкую красавицу, Борхус невольно взглянул на Фуруту, источник всех его подозрений.

* * *

" И что же произошло?”

Получив известие о чрезвычайной ситуации они начали совещание по безопасности под резиденцией премьер-министра. В сообщении говорилось, что оно начнется в час дня и чиновники пыхтя прибежали сюда, ища разъяснения у членов комитета по разъяснению инцидента.

После систематизации данных глава управления по угрозам ответил:

"Сегодня в 9:58 утра, недалеко от перекрестка в центре Гинзы ,часть из 3000 участников международного митинга" мы требуем компенсации для иностранных жертв инцидента в Гинзе и освобождения специального региона " вырвалась из-под контроля полиции и начала беспорядки. Они напали на грузовики, покидающие гарнизон Гинзы, и украли их груз, в то время сопротивляясь полицейским, посланным арестовать их. Это нарушение затронуло всех митингующих и они начали действовать, используя камни и плакаты в качестве оружия. В то время как наши подразделения ответили водометами и тому подобным, митингующие оцепили гарнизон Гинзы и отказались уходить. Митингующие потребовали, чтобы мы согласились с тем, чтобы Врата находились в общем управлении у Организации Объединенных Наций, и чтобы империя выплатила компенсацию иностранцам, убитым во время инцидента в Гинзе, заявив, что они не покинут гарнизон Гинзы, если их требования не будут выполнены. Они также сказали, что если мы не решим проблему путем переговоров и не применим силовые методы, они уничтожат Врата.”

"Так вы говорите, что они захватили гарнизон Гинзы? Почему вы не смогли остановить группу безоружных бунтовщиков? Почему вы позволили им войти внутрь купола??”

Главный секретарь Когуре поднялся на ноги и закричал на главу по управлению угрозами. Однако заместитель начальника полиции спокойно ответил, будто это не его проблема.

"Пока мы это не подтвердили, но есть сообщения, что некоторые из них обладают автоматическим огнестрельным оружием и ракетными установками, взрывчатыми веществами и другим оружием.”

"Что ты сказал?! Откуда они вообще их взяли?!"

На лице Нацуме отразилось раздражение, вызванное невежеством председателя Комитета национальной безопасности.

"У Японии очень длинная береговая линия, и небольшие лодки могут подходить откуда угодно. Контрабанда оружия в страну также возможна. Как, по-вашему, Северной Корее удалось похитить своих жертв? Во время Великого Ханьшинского землетрясения мы нашли автоматическое огнестрельное оружие и минометы в зданиях, принадлежащих определенной

организации. Это довольно известная ситуация, разве вы не слышали об этом?”

"Это первый раз, когда я услышал об этом. Но в этом случае следует ожидать, что спец подразделения полиции не справятся с ними. Конечно силы самообороны другой случай. Чем они занимались?"

Когуре повернул свой гнев с полиции на Силы Самообороны, указывая на главу их штаба.

"Не все мятежники были вооружены. Сначала мы предположили, что это были безоружные гражданские, и поэтому нам пришлось избегать открытия огня. После этого оппозиция применила тактику "человеческой волны", чтобы нас затопить и одолеть. Вот что случилось.”

“Какого черта! Зачем ваши люди носят оружие? Ты не мог просто застрелить их!?”

Это послабление было человеческой ошибкой и он не мог этого игнорировать, но он не мог просто так проигнорировать попытку спихнуть всю вину на людей на сцене и поэтому Нацуме укоризненно прервал Когуре:

" Не неси эту нереалистичную чушь. Как вы можете открывать огонь без разбора, когда вы не можете отличить бунтовщиков от гражданских лиц, которые были вовлечены в это дело и которые просят о помощи? Если они это сделают, мы будем прокляты за "убийство гражданских лиц". Мы должны хвалить их за то, что они отступили, прежде чем что-то подобное произошло.”

Казалось бы, представители полиции и береговой охраны одобрили, потому что оба кивнули.

Потому что на их месте они сделали бы то же самое.

Когда попадаешь в засаду и не можешь эффективно ответить, нужно провести черту, а затем отступить. Тогда они должны сдержать ситуацию под контролем, собирая информацию о ситуации и противнике. После этого они могли перейти в контратаку. Можно сказать, что это был основной ответ на любое внезапное нападение.

"И все-таки в итоге все закончилось именно так. Нацумэ-кун, это, возможно, ваша ответственность"

"О да. Как министр обороны, я не намерен уклоняться от своих обязанностей. Тем не менее, я хотел бы, чтобы у нас было право использовать огнестрельное оружие при аресте незаконных рыболовных судов в наших водах. Кроме того, просить у нас помощи только в такие моменты очень глупо."

"Конечно, закрытие нелегальных предприятий отличается от такого рода вещей!"

"Это то же самое, что идти в отрицание, когда боишься и встречаешь оппозицию. Если вы хотели, чтобы они дали достойный ответ, то вы должны были предоставить сотрудникам JSDF и береговой охраны, которые сталкиваются со всевозможными опасностями в повседневной жизни, право открывать огонь, когда это необходимо, а затем взять на себя ответственность после этого в качестве государственного чиновника.”

"Но инцидент уже случился, не правда ли?!"

"Правила боя по ту сторону Врат отличаются от здешних. Здесь мы разрешаем нашим людям

стрелять, когда они подтверждают, что оппозиция вооружена. Но, с другой стороны, пока мы не можем быть уверены, что оппозиция вооружена, мы не можем подавить ее военной силой. Кроме того, персоналу JGSDF не выдается нелетальное оружие. Один или два человека могут быть управляемыми, но вы действительно ожидаете, что они будут сражаться с целой толпой голыми руками?”

Теперь, когда Нацумэ сказал так много, Когуре понял, что его ожидания были смехотворны.

“Нет, я не это имел в виду.”

"Тогда, пожалуйста, не выдвигайте таких нереалистичных требований. Кстати, насчет вспомогательного персонала и военнослужащих в гарнизоне? Они в порядке?"

Начальник штаба посмотрел на Нацуме, как бы ища его одобрения, и кивнул.

"Мм, да. Большинство из них бежали в особый регион, и с ними все в порядке. Также сообщалось, что около десяти туристов пришли в гарнизон за помощью и перешли под нашу опеку. Мы должны были защитить этих девушек, чтобы не закрыть двери купола вовремя.”

" Итак, эти "десять или около того туристов" в порядке?”

“Да, я слышал, они не пострадали. Однако связь с экспедиционными силами специального района прервалась наполовину, и мы не можем получить подробного подтверждения.”

"Что значит прервалась?"

"Похоже, кабель передачи был оборван. К 10: 35 утра все виды связи, включая оптоволоконную, были выведены из строя.”

"Почему они сделали что-то подобное?"

Заместитель начальника полиции ответил:

"Я думаю, что лучше не считать, что эти беспорядки - простой выход из под контроля международной акции. Некоторые из них очень странно себя вели, слишком уж организованно. Возможно они не были в форме, но выглядели они, как военные. Вероятно все было спланированно заранее."

"Другими словами у них должны быть яйца, чтобы создать беспорядки и удержать в заложниках 26.500 военнослужащих Сил Самообороны, отправленных в Особый Регион."

"Да, я считаю, что это наиболее подходящий взгляд на вещи."

Кано и Нацуме посмотрели друг на друга.

"Это плохо."

"Ах, очень плохо."

"Что в этом плохого?"

Министр Финансов Хино подошел к Кано.

Начальник штаба Сил Самообороны продолжил:

"На самом деле в инструкциях экспедиционных сил Особого Региона говорится, что в случае каких-либо аномалий или разрыва связи с Японией всем сотрудникам будет выдан приказ о готовности к отступлению, чтобы защититься от неожиданных обстоятельств. Такова нынешняя ситуация.”

"Чиновники разом поднялись.”

"Приказ об отступлении экспедиционных сил особого района? Разве это не последнее средство?”

"Мм, вот почему я сказал, что это плохо..."

Министр Иностранных дел Кано похлопал по фотографиям на папках, которые он держал в руках.

"Давайте разберемся. Гарнизон Гинзы захвачен, верно?"

"Да. Хотя они и прекратили мародерство и бросать камни, они разбили лагерь вокруг гарнизона и не дают нам приблизиться."

"Кроме того, они заняли территорию между Вратами и этим местом. Однако они не подошли к самим Вратам - области, где наши военнослужащие открывают огонь при любых обстоятельствах. Это верно?"

Глава управления по угрозам снова повернулся к Кано и подтвердил каждый из этих пунктов.

"Нам известны личности бунтовщиков?”

На этот вопрос ответил заместитель начальника полиции.

"Согласно докладу Общественной Безопасности, большинство из протестующих были Китайцами, затем идут Корейцы. По количеству участников остальные национальности- русские, британцы, французы, немцы, американцы, австралийцы, голландцы и другие. Они состоят из людей, работающих на НПО, студентов по обмену, туристов и так далее... что это, что там делают протестующие против китобойного промысла?”

Услышав это, Когуре вздохнул.

"Почему Комитет Общественной Безопасности разрешил иностранным протестным группам ехать в Гинзу?”

"Их представители были Японцами и они настаивали на выплате репараций иностранным жертвам инцидента в Гинзе. Там были и иностранные жертвы инцидента. В таком случае, участие иностранной НПО имеет смысл."

"Вы говорите, что там были и Китайские туристы."

"Там так же были туристы и студенты по обмену. Кроме того, в страну недавно въехало несколько китайских туристических групп, все они состояли из спортивных мужчин и, по-

видимому, работали вместе под руководством одного куратора. Они, скорее всего, были в центре беспорядков.”

"Только не говорите, что они из Народно-Освободительной Армии! Как реагирует Китайское правительство?"

"Премьер-министр Морита вызвал их посла на допрос.”

"Они просят, чтобы Врата были отданы под покровительство Организации Объединенных Наций. Иначе они уничтожат Врата... Но разве врата можно уничтожить так просто?"

"Ах, очевидно, грузовик, который движется на высокой скорости, может вызвать массу проблем в зависимости от угла, под которым он ударит."

"Врата - это просто груда сложенных камней. Они не армированы бетоном. Вероятно их возможно разрушить бульдозером."

"Разве экспедиционные силы Особого Региона не оказались бы в другом мире?”

"Просьба о том, чтобы ООН, а не Китай управляли Вратами действительно была хитрой."

Услышав слова Когуре, Натсуме вздохнул.

"В конце концов это одно и тоже, но то, что ни разыгрывают карту с ООН означает, что они делают это не для выгоды своей страны, а для того, чтобы помешать Японии монополизировать их. Все будет сложно, если крупные державы вроде США в этом участвуют."

“Это должно быть очевидно с первого взгляда, не так ли? В этом протесте участвовали люди всех национальностей. Как и сказала Когуре-Сан, лучше предположить, что они будут сотрудничать."

Чиновники взяли в руки досье Министерства иностранных дел и прочитали его. Досье содержали смоделированную позицию каждой страны по отношению к ситуации.

"Корея и Россия заявили о полной поддержке Японии. Они потребуют, чтобы Врата были вывезены из Японии силой. В свою очередь, Великобритания, Франция, Германия и США выступят за создание международной организации для совместного управления Вратами с согласия Японии. Эта страна, вероятно, послала группу противников китобойного промысла для этой цели."

"То есть они участвуют в этом только для того, чтобы расшатать обстановку?"

"Европа и Америка должно быть за то, чтобы закрыть Врата."

Мы говорим не об одном и том же, - сказал Нацуме в ответ на слова Когуре.

“Нет ни одной страны в мире, которая не преследует свои интересы. И нет ни одной страны в мире, которая принимала бы то, что говорит другая страна, за чистую монету. Тем не менее, они приняли наше предложение, потому что до сих пор мы не дали им никаких возможностей. Учитывая действия Китая, вполне естественно, что они поспешат воспользоваться любой слабостью, которую мы им покажем. Если мы допустим какие-то ошибки, последствия будут

очень неприятными.”

"Да, в этом-то и проблема. Лично я считаю, что нет никаких проблем в разрушении Врат. Как насчет этого? Без Врат у них не было бы причин выдвигать требования, и беспорядки и общественные беспорядки тоже прекратились бы.”

Все остальные чиновники сразу напряглись.

"Ты шутишь, Кано! Что ты собираешься делать с оборудованием и 30.000 персоналом сил самообороны там."

"Что касается оборудования, так это все антиквариат, подлежащий замене, так что его потеря не проблема. Мы должны закрыть Врата. Менее предсказуемы военнослужащие, которых мы оставили в Особом регионе... Даже они не будут являться потерей. хотя их возвращение будет довольно хлопотным, все, что нам нужно сделать, так это представить, что они исследуют космос или что-то в этом роде. Кроме того, они смогут вернуться в один день. В любом случае, Мисс Лелей уже согласилась на это."

Когда слова Кано достигли их, члены совещания по безопасности приняли его слишком спокойное мнение и их лица постепенно смягчились. Те, кто паниковал, понял, что им придется в любом случае рассмотреть предложение Кано.

Управление чрезвычайной ситуации в стране похоже на операцию пациента, который был заражен вирусом.

Такие вирусы могли проникать в тело через небольшие царапины, и они распространялись с каждой минутой, безжалостно убивая и разжижая клетки в руках и ногах жертвы. Чтобы спасти жизнь от такой угрозы, врачу нужно будет смело отрезать пораженный участок и даже отрезать здоровую ткань.

Можно сказать, что управление угрозами было создано, чтобы принимать жестокие решения о том, сколько жертвовать.

Все это можно было спасти, только быстро приняв решение. Отсрочка решения в надежде спасти все тело вместо этого приведет к смерти.

Даже если после этого пациент жаловался, "Что это же была обычная царапина?" и так далее, если бы врач не предпринял бы мер, то пациент умер бы. Поэтому необходимо было быстро проанализировать ситуацию, закалить сердце и действовать с твердой волей. Конечно, те, кто был оставлен, не смогли бы принять это, но в этом мире не было такого понятия, как доброжелательное правление. Такова истинная природа управления.

Территория, люди, ресурсы и достоинство. И только потом шли жизни военных и береговой охраны.

Как правило, все они были бы незаменимы, но если бы они оказались в ситуации, когда чем-то нужно пожертвовать, им пришлось бы составить приоритетный список того, что сохранить и от чего отказаться.

Естественно, когда пришло время делать выбор, появилось много переменных, таких как принципы принятия решений, их приоритеты, цель организации, среди прочего.

Например, военный аппарат страны будет ставить во главу угла способность продолжать боевые действия и безопасность страны, а гуманитарная организация, возможно, будет ставить во главу угла жизнь любой ценой.

Силы Самообороны - боевое подразделение страны. Таким образом, индивидуальная жизнь каждого военнослужащего была ниже в списке приоритетов. В противном случае они не позволят своим людям сражаться с врагом.

Тем не менее, казалось бы, было бы лучше действовать и планировать с их жизнью в качестве главного приоритета, но это потому, что не было ничего более важного, чтобы противопоставить жизни военнослужащих . Возможно, если бы можно было поставить на баланс национальную безопасность или национальные интересы, жизнь военнослужащих можно было бы рассматривать как необходимую жертву, и они были бы безжалостно отброшены как приемлемые потери. В конечном счете, все сотрудники JSDF подписались, прекрасно зная, что их жизнь существует для подобного использования.

Предложение Кано было в том, чтобы позволить персоналу Особого Региона оставаться там в течении длительного периода времени.

Это было то, что не рассматривалось в ходе дискуссий о закрытии Врат и удержании их недавно приобретенной территории в Особом Регионе. Это было связано с тем, что военнослужащие прощались со своими семьями. Однако с учетом нынешних обстоятельств им пришлось рассмотреть возможность разделения 30 000 семей между двумя мирами при условии, что они смогут вернуться однажды.

Конечно стана будет поддерживать их семьи, пока они не вернутся.

Их поддержка была сама собой разумеющимся. Но даже этого, вероятно, будет недостаточно, и возникнут большие трудности. Однако они должны были любой ценой избежать ситуации, когда их капитал будет захвачен иностранной армией. Таким образом, они должны были принять решение и придерживаться курса действий.

Как бы то ни было, как только Врата исчезнут, соблазн особого региона у ООН исчезнет.

Возможно, это было из-за Кано, но различные должностные лица пришли к компромиссу в отношении ситуации и начали строить планы в своей юриздикции. Министерство финансов возьмет на себя расходы, А главный секретарь Кабинета Министров Когуре подумает о том, как обращаться со средствами массовой информации.

"Нет, мы даже этого не можем сделать.”

Голос, который отказал Кано, раздался по всему залу.

Закончив встречу с китайским послом, премьер-министр Морита вошел в зал заседаний Совета Безопасности с усталым выражением лица.

Когда Морита занял свое место, Кано спросил:

"Господин Морито, что-то случилось?"

"Китайцы намекнули, что Мисс Лелей в безопасности. Она может быть в Китае."

"Что ты сказал?!"

Без нее было бы невозможно вернуть 30.000 мужчин и женщин. Это было тоже самое, что потерять свою жизнь. Потеря, которую было трудно переварить.

Предложение Кано было лучиком света, но теперь их лица были угрюмы.

http://tl.rulate.ru/book/18879/532272